

К теории и терминологии геноцида*

Цель настоящей статьи - привлечь внимание к геноциду как смертельной опасности, которой еще не было найдено научного или юридического названия. Речь пойдет о политических итогах первой мировой войны, когда само преступление уже давно существовало, а его термин - еще нет. Не имея понятийного инструмента, правоведа и политики, журналисты и военные, духовенство и сами пострадавшие все же говорили о нем. По-разному. Одни, чтобы покарать виновных, другие - чтобы скрыть вину. Те, кто выжил - несли в себе страх и боль: стыд за уничтожавшие их достоинство надругательства, за невозможность себя защитить. Разрушение семьи, потеря близких и дома, отрицание всего, что любишь и чем живешь. Позже мы назовем это начным термином дегуманизация. Во вторую мировую войну это станет индустрией. Но все это позже. Как и жажда возмездия у тех, кто сохранил для этого силы.

Хотелось бы, чтобы научные термины не заслоняли для нас сути происшедшего, ведь терминология служит для точности анализа, а не для смягчения преступлений против жизни и человечества. Заметим, что геноцид в отличие от иных видов массового уничтожения имеет своей целью национальные, расовые и религиозные группы. Гражданская война несет угрозу для социальных и политических слоев. Уничтожение гражданского населения в ходе военных действий обращено на граждан или подданных конкретного государства. Однако ни гражданская война, ни боевые действия еще не нацелены на уничтожение носителей конкретной культуры в широком смысле этого слова.

Итак, взаимосвязь этноса, расы или вероисповедания с культурой является первым признаком геноцида. Мы не будем затрагивать здесь темы религии - в ней много собственных аспектов для отдельного анализа. Сосредоточимся в геноцидной проблеме на аспекте сугубо земных нужд. Совокупность его причин качественно разделяется на три группы - стремление к экономическому обогащению и сохранению социальных привилегий; защита политического баланса власти; право на землю и физическое существование в формах своей культурной индивидуальности.

Каждая группа причин может содержать элементы более высокого или низкого порядка, экономика может требовать и землю, а политика не чуждаться обогащения. Но в каждом конкретном случае для нас важна доминанта. И каждой группе причин

* Этот материал был представлен в качестве доклада на I Международной конференции "Геноцид армян - история, теория, политическая ответственность," состоявшейся в Ереване 17-21 апреля 1990 г.

соответствует своя, основная форма геноцида. В социально-экономическом конфликте - это погром, ջարդ. В политическом - резня, massacre, կոտորած. Когда вопрос стоит о праве на землю - это уже этноцид, ethnocide, ազգաշուշանկերչուհի. //-76

Мы не случайно объединили землю, физическое существование и культурную индивидуальность этносов или рас. Эти компоненты тесно связаны между собой, хотя и не идентичны. Практика показала, что этнос может сохраняться без земли благодаря самосознанию. И тогда разрушение тоже может не знать государственных границ, стать повсеместным. Именно в этом, на наш взгляд, разница между этноцидом и истреблением, Holocaust, բնաջնջում.

Сравнивая геноцид армян и евреев, отметим, что первый из них был связан с правом на землю. Народ жил на своей Родине - это качественная характеристика конфликта. Уничтожение армян внутри государственных границ в 1915-1923 гг. было этноцидом, арменоцидом. Но в 1918-1922 гг. Armenian Ethnocide или Armenocide тоже вышел за рамки одного государства. Помимо Западной Армении и всей Османской империи, геноцидная политика начала распространяться также на Восточную Армению и Кавказ. Ее целью стало физическое уничтожение этноса безотносительно ко всему остальному, независимо от места нахождения и возможных прав владения или распоряжения.

И поскольку задача уничтожения всех впервые была поставлена в новой истории государством Османской империи, его подданные армяне никак не могли понять в своем большинстве масштабов угрозы. Этого понимания не было ни на уровне общественно-политического сознания, ни на уровне психологии. Поэтому акции самообороны носили локальный характер, а у рядовой жертвы, особенно вначале, была надежда, что происходящее через какое-то время закончится; что это местные погромы, а не всеобщая резня.

В 1918-1922 годы этноцид превратился в истребление, Holocaust, բնաջնջում. Он был меньше по размерам жертв и задействованным исполнителям, чем арменоцид 1915-1917 гг. Однако по своим целям и опасности он был на порядок хуже.

На наш взгляд, предпочтительнее пользоваться термином Holocaust для преступления нацистов, и в армянском языке этому уничтожению людей во время второй мировой войны скорее может соответствовать термин ռդջակիդում. А для трагедии армян именно 1915-1923 гг. уже имеется терминологическое понятие Եղերն, Եղերն взаимозаменяемое с բնաջնջում и Armenocide как конкретным видом этноцида. Каждый из этих терминов от-

ражает один из трагических аспектов первой и второй мировой войны. По масштабам потерь, исторической значимости, в том числе и по своей прецедентности, оба геноцида вполне заслуживают конкретного наименования.

Конечно, истребление и этноцид являются таковыми, даже если уничтожить расовую или этническую группу не удалось: ведь цель состояла именно в этом. Но потери в результате этноцидов и истребления всегда бывают качественными: это массовая гибель людей, имеющая демографическую значимость; потеря среды и компактности проживания; лишение материальных средств к существованию; разрушение семей, человеческих отношений и предельная психологическая травма.

Однако уничтожить народ с развитой культурой и самосознанием не так уж легко, особенно если он живет на своей собственной земле. Этноциду 1915-1923 гг. предшествовал длительный процесс ослабления нации, нарушения ее демографического баланса. Да, геноцид 1894-1896 гг. качественно отличается от 1915-1923 гг. В первом случае было стремление утратить и ослабить нацию, во втором - уничтожить ее, чтобы завладеть ее землей. // -77

Тем не менее, сложно ставить задачу полной ликвидации крупного этноса без предварительной подготовки. Поэтому правомочно говорить о едином процессе 1894-1923 гг. и о логическом завершении геноцидной политики как смертельной угрозы жизнедеятельности народа. Последней датой этого процесса является именно 1923, а не 1922 г. В 1923 г. не было физических нападений на армян - но политическое погребение прав народа на Лозаннской конференции юридически оформило факт успеха в уничтожении.

Сама политика Абдула Хамида 1894-1896 гг., отягощенная внешним давлением Англии, Франции и России, уже имела сильно выраженные элементы этноцида. Султан преследовал цель не только утратить и ослабить одну из наций, лишить ее собственного мировосприятия/религии; но и лишить земли. В Константинополе и больших городах прокатились погромы. А в Западной Армении было организовано массовое уничтожение деревень, там государство стремилось изгнать крестьян или насильно исламизировать их. Физическое существование людей еще допускалось (в случае смены вероисповедания), но сохранение культуры - уже нет. Такие немногие автономные островки существования, как Сасун, подвергались истреблению с примене-

нием регулярной армии и полиции.¹

Добавим, что централизация и абсолютизм султанской власти после роспуска парламента, использование религии для насильственной унификации, нежелание навязываемых извне реформ уже вносили в борьбу со своими подданными элементы этноцидной резни. Можно разделить определение армянской историографии, называющей убийства 300 тыс.чел. погромами - ведь речь в первую очередь шла о социально-экономических факторах. Армянская политическая мысль в это время конечно существовала. Но она не представляла собой угрозы, и вопроса о балансе власти не стояло как в 1894-1896 гг., так и в 1912-1914 или 1915-1917 гг.

Затем последовал погром 1-4 и 12-14 апреля 1909 г. в Адане, жертвами которого стали около 30 тыс.чел. В его организации имели место и заседание губернаторского совета 31 марта, секретные указания во все уезды; раздача оружия и освобождение преступников. Имели место публичные преследования армянских лидеров общины - высокопоставленных государственных чиновников, использование убитых для возбуждения толпы, в котором прямо участвовали судебные чиновники, духовенство и военные власти. Более того, с прибытием 12 апреля войск для "восстановления" порядка началась вторая, более крупная резня с участием солдат регулярной армии.

Власти предъявляли обвинения в демографическом и экономическом вытеснении турок; в стремлении восстановить собственное армянское государство. Помимо центра вилайета погромы прошли во всех его административных районах и охватили армянонаселенные ареалы соседнего вилайета Алеппо. Отметим также успешные акции самообороны Аджна, Сиса, Зейтуна Шейх-Мурата.² В одном ряду в Аданой стоят также трагедии 1918 г. в Баку и Шуше.

Вне крупномасштабных или мировых войн погромы вообще служат самым распространенным видом геноцидного нападения.

Международное право знает геноцид вообще. Оно не подразделяет его по степени вреда для жертвы. Может быть, это

¹ Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов. Под ред. М.Г.Нерсисяна. Ереван, 1982; Дж.С.Киракосян. Младотурки перед лицом истории. Ереван, 1986; Հ.Ս.Պողոսյան: Սասունի ցախմուրթուն: Երևան, 1985; Е.К.Саркисян. Политика османского правительства в Западной Армении и державы в последней четверти XIX и начале XX вв. Ереван, 1972, с.112-155. //-78

² D.Արսար. Peace and No Peace. Yokohama, 1912, p.3; Аданские черные дни. Баку, 1909; Հ.Թերզյան: Կիլիկիո աղետը: Ավանատեսի նկարագրությունը, վազերաթրթր, ցաշտոնական տեղեկագրեր, թրթակցություններ, փրճակագրություններ, անեն կարևոր ցախմուրթուն: Կ.Պոլիս, 1912 Геноцид армян в Османской империи, с.180-201, 204-220; Е.К.Саркисян, указ.соч., с.257-274; Дж.С.Киракосян, указ.соч., с.139-142. //-79

гуманно, но с историко-демографической точки зрения неточно. Уничтожение одной деревни всегда преступно, но оно может не повлиять на судьбу народа в целом, или же наоборот - стать гибелью всего этноса с его материальной и духовной средой. В этом случае мировая цивилизация теряет один из своих компонентов.

Необходимо обратить внимание на индикаторы, позволяющие выявить геноцидную опасность. Ведь даже для историка недостаточно описать факт, когда уже ничем нельзя помочь. Важно выявить симптомы и степень опасности социальной болезни. Чем больше симптомов - тем меньше времени для устранения угрозы. И степень внешнего вмешательства по цепи виктимологи - массовая информация - политологи - общественные резонанс - профессиональный уровень государственной политики должна соответствовать глубине кризиса. Ибо, если при каждом малом или ложном сигнале историки, социологи, пресса станут в воспитательных целях говорить о геноциде - то мы получим инфляцию понятия и добьемся обратного эффекта.

Среди показателей опасности:

а) Национальная или расовая группа стала объектом международных отношений, не будучи их субъектом. Еще серьезнее, если международная ситуация включает в себя применение военных сил или столкновения. С точки зрения нашей темы сторона конфликта всегда должна иметь право голоса, независимо от своего политического статуса.

б) Культурная политика приводит к избирательному сохранению материальных памятников или материальной среды обитания, к неравенству возможностей развития. Историография страны, ее правящего этноса и соседей вызывает ожесточенную полемику. Причем эти споры выходят за рамки науки и получают болезненный отклик в рядовых носителях культуры.

в) Наличие социальной дискриминации, прослеживаемой в статистике и получающей идеологическое обоснование.

г) Установки на национальное превосходство или отрицательные стереотипы в межнациональных противоречиях. Оговорю, задача виктимолога не в том, чтобы "запретить" межнациональные проблемы - это невозможно. Задача состоит в том, чтобы решение проблемы не стало смертельным для одной из сторон.

д) Прямое участие армии в межэтнических конфликтах.

е) Непризнание и ненаказание геноцидных акций практически означает их легитимизацию и поощрение. В таких случаях акция имеет обыкновение становиться процессом. //-79

Чем четче проявляются эти обстоятельства - тем выше опас-

ность для представителей данной национальности.

Армянский вопрос был проблемой нации, не имевшей государственной структуры для самозащиты, и средством международной политики, в которой народ был лишь объектом отношений и соглашений. Оба эти аспекта жили независимо друг от друга. Нация жила в условиях повседневного гнета, и поэтому сразу откликалась на любую внешнюю инициативу. Она еще не имела осознанных и четко выработанных внешнеполитических интересов - их место занимала культурная ориентация. Практически этнос не был осведомлен и не влиял на решения, принимавшиеся в верхах. А если добавить к этому отсутствие физической защищенности, то картина становится полной.

Являясь в первую очередь разделом дипломатии, Армянский вопрос длился с 1878 по 1923 гг. Эти годы делятся на два интервала: 1878-1917 и 1918-1923 гг. Второй включает в себя годы независимой Республики, к которым мы вернемся чуть позже, хотя слабость Армении тех лет не позволяет говорить о ее дипломатии как действенном средстве выживания. По окончании этого периода, с 1923 г. началось Армянское дело как борьба за национальное выживание массовой западноармянской диаспоры - спюрка.³ В этот период 1923-1965 гг. армянская государственность еще не была представителем столь важной части своих национальных интересов. Однако это время не было потеряно даром. Нарбатывался современный уровень культуры, опыт государственного правления, включая средства обороны; нормализовались демография и этнопсихология. После второй мировой войны вернулось поколение победителей, и следующее поколение уже было в силах посмотреть в лицо прошлому, попробовать осмыслить его.

С 1988 г., с Нагорного Карабаха, национальные проблемы и интересы впервые и с самого начала были подняты органами государственного управления автономии. Вопрос возник внутри государства, причем сразу содержал в себе решение и его средства. Закономерно - это были демократические решения. В таких условиях полезность внешнего давления проблематична, потому что концентрация чужих интересов оставляет все меньше места для собственно ситуации и возможности решить ее в соответствии с нуждами тех, кто собственно и находится под угрозой.

С точки зрения виктимолога и борьбы с тенденциями гено-

³ Спюрк как армянская диаспора, сформировавшаяся в результате геноцида 1915 г., получил вполне действенное определение в: L.U.tunirznerjan: Ufjruwrshaj knu-uaygnurjunnerd dandnawalyhg tunayru: Erlenan, 1964: //-80

цида, чем демократичнее и конкретнее урегулирование - тем больше решения содержится внутри проблемы. В этом плане я считаю движение Автономии за объединение не вопросом, а Карабахским решением, закономерно требующим своего признания.

Собственно геноцид в советской армянской историографии - это фиксация фактов и описание катастрофы. Уважая тяжелый труд по созданию прочных основ дальнейшего анализа, говорю, что весь комплекс проблемы включает в себя также международное право и политологию. Он тесно связан с признанием законности национально-освободительного движения и его взаимоотношением с понятием целостности территории. Но государства не разваливаются без причин, а освободительные движения не начинают от скуки. Геноцид же //80 порождается государствами вполне определенного толка, что ясно прослеживается на примере Османской империи. В первую очередь это крупномасштабный кризис внутри государства, эксплуатирующего идеологию национальной ненависти. Ненависть является следствием кризиса, она симптом и предпосылка геноцида, но не его причина. А свойствами государственной структуры являются:

- 1) однополюсное или высокоцентрализованное правление;
- 2) его бюрократизация;
- 3) милитаризм как основа государственной мощи;
- 4) тоталитаризм, когда массы активно используются для выполнения решений, не оказывая никакого влияния на их принятие;
- 5) безальтернативность идеологических установок и стереотипов;
- 6) отставание в экономике;
- 7) наличие кризиса и неудачи с реформами, осуществление которых не считается выгодным;
- 8) внешнеполитическое давление - без предоставления гарантий безопасности и участия тому этносу, об интересах которого идет речь.

И чем больше перечисленных показателей налицо - тем больше оснований для беспокойства.

В ряду "неожиданных" современных погромов находятся известные нападения в 1988 г. в Сумгаите и 1990 г. в Баку. Причем убийства и избиения в Сумгаите имеют такие общие черты с Аданой 1909 г., как:

- 1) дестабилизация общественного порядка обеспечением полной безнаказанности для нападающих. Одновременно осуществлялись официальные, пропагандируемые преследования обороняющихся;

- 2) полное бездействие государственных органов правопорядка;
- 3) использование трупов нападавших для нагнетания страстей толпы;
- 4) перенос пропагандистских обвинений на ложные причины;
- 5) модель "козла отпущения."

В Сумгаите были также отключены телефоны, бездействовала милиция; в 28 км. от столицы союзной республики, при наличии современной инфраструктуры связи и коммуникаций, осуществлялась информационная блокада. Вторая параллель - истребительные погромы в Баку сентября 1918 и января 1990 гг. В обоих этих случаях одной из целей было устрашить и остановить основную часть этноса; а другой - искоренить присутствие людей данной национальности в городе.

Обращаясь к заключительной фазе геноцида, следует акцентировать внимание на его осуждении. В случае с нацистской Германией дело облегчалось тем, что она была страной, проигравшей войну. Но победители не только подкрепили справедливость своей силой. Для новых властей побежденной страны было выгодно осудить преступление как с экономической, так и политической точек зрения. Это дистанцировало их от нацистов, открывало путь к взаимодействию с остальным миром, давало возможность говорить на равных с правительствами других государств. Демократия - удобное оружие преодолеть слабость.

Но с Османской империей дело обстояло иначе. Если обратиться к страницам "Нью-Йорк Таймс," то в ноябре-декабре 1914 г. речь шла о религиозном противостоянии в стране, к которой Соединенные Штаты до весны 1917 г. относились нейтрально, да и впоследствии не объявляли войны. Религиозный акцент авторитетного органа мог объясняться долгой традицией миссионерства в империи, хотя пока еще газета не содержала свидетельств священников-гражданин США или сообщений об их убийствах. Это начнется с 26 апреля 1915 г. Пока же говорится о разбое, убийствах прямо на улицах; о фанатичных толпах, уничтожающих клубы, церкви и школы. Основной жертвой являются армяне, но в опасности находятся все христиане. Уже 13 января 1915 г. газета приводит слова Талаата, что "в Турции есть место только для турок."⁴

С 22 марта новости сообщают о резне, истреблении сел и

⁴ "The New York Times," NY, 13.01.1915, pt.III, p.4; 26.04.1915, p.3; 28.04.1915, p.2; R.D. Kloian. The Armenian Genocide. News Accounts From the American Press (1915-1922). Berkeley, 1985, p.2-3, 11. Дальнейшие материалы "Нью-Йорк Таймс" использованы по этому же сборнику материалов.

всеобщем убийстве по национальному признаку, сопровождающемся мародерством и надругательствами (outrages). К 26-29 апреля газета уточняет, что резня осуществляется руками курдов и достигла таких размеров, которые вынуждают к официальным шагам как Вашингтон в лице президента В.Вильсона и госсекретаря В.Дж.Брайана, так и посла США в Константинополе Г.Моргентау. Турецкую регулярную армию тоже обвиняют в участии или пособничестве в резне и расстрелах мужчин, способных встать на защиту своих семей.

В мае появились данные об армянской обороне Вана, об их атаках на турецкие дивизии и опасности для миссионеров. Отметим, что "армяне были принуждены занять оборону и выставить в городе баррикады, на которых они неделями сдерживают турок и курдов. Четыре турецких полка с артиллерией участвуют в наступлении" при поддержке жандармов. Резня османских подданных стала такой повсеместной, что репортажи говорят о необходимости наказать убийц силами Союзников. Соответственно, официальное заявление Великобритании, Франции и России от 24 мая содержало формулировку о "личной ответственности всех членов правительства и их представителей, замешанных" в уничтожении армян.⁵

В июне-июле темы убийств и партизанской войны перемежаются друг с другом. Масштабы уничтожения и изгнания местных жителей столь катастрофичны, что 15 июля 1915 г. "Нью-Йорк Таймс" публикует призыв о помощи армянам. В августе газета пишет не просто об изгнании, а о депортации, цель которой - изнурить до смерти (perish) людей в пустыне. Это мнение издатели разделяли с такими британскими деятелями, как виконт Дж.Брайс и член Парламента Анюрин Вильямс. В сентябре к арсеналу преступлений добавились сожжение людей заживо, смерть от голода и концентрационные лагеря. Изгнание охватило 1,5 млн.чел., не имевших средств для выживания. Одновременно корреспонденты сообщали о 5 тыс. защитников Муса-дага, спасенных французским военным флотом, о дипломатическом вмешательстве США и Великобритании. 23 сентября и.о. госсекретаря США Ф.Полк отметил в беседе с Ч.Крейном и Л.Бартоном, что исходя из непредаваемых огласке консульских донесений из Малой Азии, османское государство "предприняло войну, истребление армян, особенно принадлежащих к григорианской церкви, а их около 90%."⁶ Теперь происходящее называют турецким ужа-

⁵ "The New York Times," 22.03.1915, p.4; 28.04.1915, p.2; 6.05.1915, p.3; 10.05.1915, p.9; 24.05.1915, p.1; а также 17.09.1915, p.3; 6.10.1915, p.3;

⁶ Ibid., 15.07.1915, p.3; 6.08.1915, p.6; 18.08.1915, p.5; 20.08.1915, p.7; 5.09.1915, pt.II, p.3; 21.09.1915, p.3; 23.09.1915, p.4; 24.09.1915, p.2; 29.09.1915, p.1. // -82

сом (horrors), убоем (slaughter), угрозой вымирания, злодеянием (atrocities). // -82

В октябре речь идет Госдепартаменте (Р.Лансинг) и правительстве США; о выступлениях Дж.Брайса и Э.Кроу в палате лордов; о помощи фонда Рокфеллера, об А.Бальфуре и Г.Моргентау, папе Бенедикте XV, о массовых митингах протеста; призывах и обращениях к Вудро Вильсону. По оценке Дж.Брайса, уничтожение народа происходило в результате "совершенно намеренной политики, тщательной осуществленной той бандой, которая сегодня контролирует Турцию." Эта политика состояла в хладнокровном убийстве гражданского населения, включая детей. Виконт напоминал, что поставленная на грань вымирания, практически безоружная нация тем не менее храбро защищается в горах Сасуна и Киликии. Э.Кроу от имени кабинета подтвердил, что донесения консулов целиком подтверждают сказанное и содержат факты самого страшного характера. А.Бальфур же указал на преступление, превосходящее наихудшие османские деяния прошлого. Одновременно назвав его бесцельными жестокостями. Его поддержал в палате общин и шеф Форин оффиса Э.Грей.

Госдепартамент использовал термин "чинимых армянским христианам злодеяний" (inflicted atrocities), продолжение которых "поставит под угрозу добрые чувства" народов двух стран. В имевшейся "армянской ситуации" послу поручалось поощрять османское правительство к "гуманному обращению с армянами." Обтекаемые фразы соответствовали нейтральному статусу страны, руководство которой считало участие в войне преждевременным. Тем не менее, 22 августа 1916 г. Р.Лансинг снова направил инструкции посольству в Константинополе обратиться к османским правителям, чтобы предотвратить резню армянских беженцев на персидской территории, куда вошли их войска. Госдепартамент говорил также о депортациях в пустыню Сирии и Месопотамии с целью уморить людей голодом.⁷

И тогда же звучат первые попытки оправдать происходящее со стороны И.фон Бернсторфа 27 сентября 1915 г., Э.фон Ревентлофа 10 октября, турецких государственных чиновников того же 10 и 15, 22 октября. А рядом публиковались сообщения о формировании армянского корпуса и героическом сопротивлении в горах.⁸

Первые - это германский посол в Константинополе, назы-

⁷ "The New York Times," 5.10.1915, p.3; 7.10.1915, p.3; 9.10.1915, p.6; 11.10.1915, p.4; 16.10.1915, p.8; 18.10.1915, p.3; 21.10.1915, p.4; см.также: 14.11.1915, pt.II, p.19; 9.12.1915, p.5; 23.08.1916, p.2; 15.09.1916, p.4.

⁸ Ibid., 27.11.1915, p.4.

вающий "утверждения (alleged) о злодеяниях" "чистой выдумкой." Так писалось в послании католику Геворгу V, провозгласившему в своем послании, что "уничтожение армянской расы по всей Турции осуществлялось под официальным руководством посредством организованной системы мародерства, депортаций, повсеместных (wholesale) казней и резн." Госпарламенту И.фон Ревентлоф писал, что злодеяния против армян "в огромной степени преувеличены," а турок "спровоцировали" на действия, которые он называл "крайними мерами наказания," порожденными необходимостью военного времени. Между тем "Нью-Йорк Таймс" добавлял, что внешнеполитическая служба США получила в тот же день консульское донесение из Трапезунда, сообщавшее о полном изгнании армянского населения огромной провинции. Оно совершалось чиновниками правительства, захватывавшими имущество изгнанных. //-83

Другой автор газетной статьи Э.фон Ревентлоф писал, что никто не должен вмешиваться во внутренние дела государства, подавляющего бунтовщиков. "Если Турция считает необходимым, чтобы армянские восстания и другие интриги были подавлены всеми возможными средствами с тем, чтобы повторение их было невозможным, то это еще не составляет резни или злодеяний, а просто является мерой оправданной и необходимой по характеру." Турция долго терпела, что все Великие Державы, которым нравилось и которые желали ее разрушать или грабить - могли вмешиваться в ее дела. "Германская империя определенно придерживается той точки зрения, что действия ее союзника в отношении ее революционных армян являются внутренним делом, касающимся только ее одной." Э.фон Ревентлоф негодовал из-за публикации консульских докладов его соотечественников в домашней прессе, называя их сообщения "непостижимыми" и "политически ложными (false)." "Мы, немцы, не должны давать отчета ни врагам, ни нейтралам о том, что турки делают со своими армянами или что немецкие консулы говорят об этом."⁹

21 октября первый секретарь посольства в Вашингтоне, поверенный в делах Османской империи Абдулхак Хуссейн-бей вручил Р.Лансину коммюнике, полученное им из Константинополя. Оно обвиняло в варварских и злойских действиях российские войска, греческое и армянское население прифронтовой полосы. В тексте приписывалось армянам, русским и грекам совершение неопикуемых ужасов, насилий и убийств женщин, нанесение

⁹ "The New York Times," 28.09.1915, p.2; 29.09.1915, p.1; 10.10.1915, pt.II, p.19; 13.10.1915, p.4; см.также: Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913-1919). Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии. Сост.В.Микаелян. Ереван, 1995, с.226-229.

детям увечий штыками. Османскому поверенному возражал бывший член совета Иттихада Мехмед Шериф-паша, покинувший партию и поселившийся в Женеве. Он отвечал, что злодеяния, превосходящие по дикости времена Чингис-хана и Тамерлана, инспирированы нынешней властью. Народ, стремящийся к прогрессу, находится на грани исчезновения, его истребляют. Это убийство расы побуждало Мехмеда Шерифа выражать свой гнев и сочувствие жертвам кровавой бойни. Перевод этого послания был опубликован в сборнике АН Армении "Геноцид армян в Османской империи."

Вслед за ним, правда уже после турецкой капитуляции в Мудросе и Компьена, наследник османского трона Абдул Меджид называл Талаата и Энвера кликой искателей приключений, которых Германия вскормила мечтами о власти. "Я испытываю больший стыд от зверств над армянами, совершенных в течение войны, чем от чего-нибудь еще в нашей истории, но я должен настаивать, что они имели место вопреки воле султана и нации в целом." Преступления инициировали министры, поддерживаемые германским милитаризмом. "Фанатизм отдаленных племен и их нелюбовь к своим соседям, а также жестокость (brutality) провинциальных служащих стали проводниками [злодеяний], в то время как здесь подцензурная пресса утаивала факты от общества в целом."¹⁰ //-84

Что касается статистических данных, то 15 декабря 1915 г. речь шла о 800 тыс. убитых и 1 млн. пострадавших, включая изгнанников. В это же время д-р Назым критиковал американские газеты за сообщения о том, что широко называлось зверством, хотя и не принято в мире живой природы. 6 декабря 1918 г. в соответствии с германскими и турецкими данными число убитых будет названо в 1,4 млн. человек. Реагируя на катастрофу, Сенат США предлагает 9 февраля 1916 г. объявить Днем помощи армянам. 8 марта Госдепартамент заверяет, что депортации прекращены, а посол США в Турции представляет главе государства доклад о стране своего пребывания. С 9 апреля газета сообщает о возобновлении трагедии. Так будет продолжаться до Мудросского перемирия, а в декабре 1918 г. Мехмед VI "начнет поиски зачинщиков" массового убийства. Через 10 дней после принятого решения, 27 декабря "Нью-Йорк Таймс" сообщит, что османский правительственный трибунал беретя за процесс над официальными лицами, ответственными за резню.¹¹

¹⁰ "The New York Times," 15.10.1915, p.4; 17.10.1915, pt.II, p.13; 22.10.1915, p.3; 27.11.1918, p.4; см.также: Геноцид армян в Османской империи, с.357-358.

¹¹ Ibid., 7.10.1915, p.3; 15.12.1915, p.3; 22.12.1915, p.3; 10.02.1916, p.4; 8.03.1916, p.22; 10.03.1916, p.4; 21.08.1916, p.5; 6.12.1918, p.3; 27.12.1918, p.5.

Уже 20 ноября 1918 г. Дж. Керзон доложил Имперскому кабинету об инициативе Ж. Клемансо, поставившего вопрос "Об ответственности за войну" в свой проект распорядка Конгресса. Французский премьер видел трибунал, в который войдут Союзные и нейтральные страны. Он предлагал, чтобы Лига Наций организовала процесс от имени всего мира и просил англичан представить для этого все имеющиеся у них документы. К этому дню британская комиссия из 11 человек, возглавляемая Генеральным прокурором страны лордом Ф. Биркенхедом, уже выполняла поручение о подготовке процесса. Сам прокурор занимался преступлениями в отношении пленных, а юридические советники короны составляли обвинительное заключение за разжигание войны как преступления против человечества и за нарушение норм войны в военное время. 28 ноября комиссия единогласно рекомендовала судить правителей Центральной коалиции. Имперский кабинет тоже единогласно принял эти предложения.¹²

На встрече в Лондоне 2-3 декабря (В. Орландо, Ж. Клемансо и Д. Ллойд Джордж) лорд Ф. Биркенхед в первый же день сделал доклад о международном трибунале Союзников, а главы правительств приняли резолюцию создать этот орган, о чем известили и В. Вильсона.¹³ С американской стороны аналогичное предложение президенту представил и Р. Лансинг.

Уже в ходе Парижского конгресса действовало параллельно три судебных инстанции. Первая - Комиссия по ответственности и санкциям Парижской мирной конференции была создана в январе 1919 г. // -85 Ее I подкомиссия Р. Лансинга основывалась на Декларации Англии, Франции и России от 24 мая 1915 г. Преступники обвинялись в резне как "преступления... против человечества и цивилизации." 5 марта 1919 г. подкомиссия представила доклад о систематическом терроре гражданского населения, включая казни по ложным обвинениям в военных преступлениях; об убийствах и акциях резни; бесчестье женщин; конфискации частной собственности, мародерстве и уничтожении имущества армянских общин. Заключительный доклад подкомиссии от 29 марта 1919 г. зафиксировал практиковавшиеся в Турции "варварские и незаконные методы." Он утверждал, что "все лица, виновные в преступлениях против законов и обычаев войны

¹² US NA, RG 256, 180.0201/6; 180.0201/6/Annex; 180.03101/15/App.D; Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1919: The Paris Peace Conference. Vol.I. Wash., GPO, 1942, p.365-371; Documents on British Foreign Policy 1919-1939. Ed.by E. L.Woodward, R.Butler. 1st Series. Lnd, HMSO, 1948, vol.II, p.26.

¹³ US NA, RG 256, 182.18:Telegram/6; Papers Relating, vol.I, p.340-342; Д.Ллойд Джордж. Правда о мирных переговорах, т.I. М., 1957, с.119-130; Э.М.Хауз. Архив полковника Хауза, т.4 Конец войны, июнь 1918 - ноябрь 1919 г. М., 1944, с.193-196. // -85

или законов гуманности, подлежат уголовному судебному преследованию."¹⁴

Статьи 14 Устава Лиги Наций и 227-230 Версальского договора зафиксировали, что все германские граждане, виновные в преступлениях против законов и обычаев войны, подлежат экстрадиции и военному суду той страны, граждане которой пострадали. Если пострадавшие были подданными разных стран - то и трибунал составляется из представителей этих стран. Помимо отдачи приказов речь шла об обычных преступлениях убийств, грабежа, жестокого обращения с пленными. Подчеркнем, что сам факт развязывания мировой войны был классифицирован как преступление, создающее почву для множества следующих преступлений. В ходе Парижской мирной конференции меморандум Г.Львова, С.Сазонова и В.Маклакова от 9 июля 1919 г. развивал памятную записку от 9 апреля. Авторы требовали, чтобы "все виновные в организации и осуществлении актов резни были преданы правосудию в соответствии с предупреждениями, сделанными до этих погромов Францией, Великобританией и Россией" правительству Турции. Перед этим, 17 июня, Дамад Ферид-паша зачитал заявление турецкого правительства, в котором упоминалось о "своей доле ответственности," убийстве огромного числа христианских соотечественников и "великом судебном процессе" над лидерами Иттихада.¹⁵ Однако с изменением политической конъюнктуры и не имея конкретно заинтересованного сильного государства, вопрос о международном процессе шаг за шагом к зиме 1919/20 г. сошел на нет.

А несколько ранее, 25 февраля 1919 г., заседание Адмиралтейства, Форин оффиса и военного министерства приняло решение о британском судебном процессе. Руководители страны, включая Верховного комиссара в Константинополе адмирала А. Гаф-Кэлторпа, квалифицируют геноцид 1915-1917 гг. как "[акции] резни армян." Но и в этом случае, используя ситуацию в своих интересах, англичане к ноябрю 1919 г. постепенно свели все дело к нулю. Заметим, что 8 июля А.Гаф-Кэлторп сообщил Форин оффису о получении личного послания султана. "Его высочество характеризовал течение событий как отвратительное (dreadful) и опасное." Тот тоже пользовался терминами бойня (slaughterhouse) и беспорядки (excesses) - но обвинял в них греков. Тот же

¹⁴ Documents on British Foreign Policy, vol.I, p.508; vol.IV, p.645-647; V.Dadrian. Genocide as a Problem of National and International law: The World War I Armenian Case and Its Contemporary Ramification ("Yale Journal of International Law," Yale, 1989, vol. 14, N° 2, p.280).

¹⁵ US NA, RG 256, 180.03101/69; FO 381/4180, 82836/2117/44/Tel.842; Documents on British Foreign Policy, vol.IV, p.254-255. //-86

прием повторил через два дня МИД Турции, порицавший в письме А.Гаф-Кэлторпу "резню, насилия и опустошения всякого рода." Но обвинялось в этом не собственное государство, а греки.¹⁶

Между тем, британский комиссар, передавая Дж.Н.Керзону отчеты своих подчиненных об инспекционной поездке от Константинополя до Трапезунда, не ставил под сомнение организованного характера резни и депортации армян, принудительной исламизации детей и женщин, их насильственного содержания в гаремах, как и обогащения турок за счет убитых. В этом же духе составлены документы Российской политической конференции и меморандум президента США от 21 августа 1919 г., переданный американским посольством великому везиру. Глава Соединенных Штатов требовал "предпринять немедленные и эффективные меры для предотвращения резни или подобных зверств, осуществленных турками, курдами и другими мусульманами против армян на Кавказе и повсеместно." Право государства на суверенитет прямо увязывалось с его способностью обеспечить жизнь и безопасность всего населения.¹⁷

Помимо двух упомянутых выше, напомним о процессах турецкого суда, в которых с 9 ноября 1918 г. начались слушания по геноциду. 16 декабря 1918 г. правительство формирует особый Военный трибунал. Его Обвинительный акт, зачитанный в Совете министров 26 апреля 1919 г., утверждал, что партия Единение и прогресс "уничтожила или переместила по меньшей мере две трети армянского населения." В Главном обвинительном заключении от 5 июля 1919 г. говорится о повсеместной "резне и уничтожении армян в результате решения центрального комитета Иттихада." Речь идет также о депортациях, грабежах и зверствах.¹⁸ 13 июля того же года "Нью-Йорк Таймс" извещал, что двумя днями ранее трибунал, расследовавший "образ действий (conduct) турецкого правительства на протяжении военного периода," приговорил Энвера, Джемала и Талаата к смертной казни. Министр финансов Джавид и шейх-уль-ислам Алуса Муса Кязим получили по 15 лет. Эти наказания наложены новыми официальными лицами, чтобы очистить турецкий народ от вины за присоединение к войне, за зверства и депортации в отношении армянского, греческого и сирийского населения.

¹⁶ FO 371/4158, 4185/11/8377, 253, 13606, 156721; FO 371/4158, 100500/521/44; FO 371/42151, 09747/75458/44/Encl.2; Documents on British Foreign Policy, vol.IV, p.668, 688-690.

¹⁷ FO 385/1/31/14835/Encl.2; FO 118411, 120189/521/44; см.также: FO 115967/45458/44; FO 112277/70100/44.

¹⁸ V.Dadrian, *op.cit.*, p.293-315.

Аналогичная формулировка - осуждены "за образ действий на протяжении военного периода" - была сохранена и позже, когда газета извещала, что 15 марта 1921 г. в Берлине Соломон Тейлирян привел в исполнение приговор трибунала. "Это не я - это он убийца" было заголовком на следующий день. Процесс над С.Тейлиряном и его оправдание орган печати назвал "делом подвергнувшегося резне армянского народа против турецких и германских военных руководителей, осуществивших, отдававших приказы и попустительствовавших множеству актов резни (massacres)."¹⁹ //-87

Что же касается политики, часто диктующей нормы права - особенно международного - то и в этом случае, с усилением в Турции националистического движения, суд подошел к концу в октябре 1920 г. но что более важно - он замалчивается и сегодня. Намеренно останавливаясь на этих трех процессах, хочется обратить внимание на разработанность юридического аппарата. Их анализ, особенно документация и исследование турецкого Трибунала, на высоком научном уровне осуществлен В.Дадряном. В теории виктимологии он же предлагает наиболее развитую терминологию темы, являясь лидером ее источниковедения и социологического анализа.²⁰ Кроме тех, которые уже указаны нами в тексте, хочу привести аналоги ряда его терминов на армянском и русском языках:

Victimology - զոհաբանություն, виктимология.

Survivor, survive - վերապրող, վերապրել, выживший.

Deportation - բռնազաղթ, депортация.

Cultural genocide - մշակութային ցեղասպանություն, культурный геноцид.

Destructive - կործանարար, истребительный.

Local - տեղային, локальный.

¹⁹ "The New York Times," 13.07.1919, p.1; 20.07.1919, p.7; 16.03.1921, p.3; 17.03.1921, p.2; см.также: 18.03.1921, p.3; 3.06.1921, p.1; 4.06.1921, p.1; 6.06.1921, p.12; 20.07.1922, p.17; 27.07.1922, p.16; 18.08.1922, p.15.

²⁰ V.Dadrian. Factor of Anger and Aggression in Genocide ("Journal of Human Relations," NY, 1971, vol.19, N° 3, p.394-417); The Structural-Functional Components of Genocide: a Victimological approach to the Armenian Case. Victimology. Ed.by I. Drapkin and E.Viano. Lexington, Mass., 1974, p.123-135; Common Features of the Armenian and Jewish Cases of Genocide: a Comparative Victimological Perspective. Victimology: a New Focus, vol.IV Violence and Its Victims. Ed.by I.Drapkin and E.Viano. Lexington, Mass., 1975, p.99-119; Some Determinants of Genocidal Violence in Intergroup Conflicts - With Particular Reference of the Armenian and Jewish Cases. ("Sociologus." A Journal for Empirical Ethno-Sociology and Ethno-Psychology, Baerlin, 1976, vol.26, N° 2, p.129-149); The Victimization of the American Indian. ("Victimology: An International Journal," NY, 1976, vol.1, N° 4, p.517-537); Toward a Theory of Genocide Incorporating the Instance of Holocaust: Comments, Criticisms, and Suggestions ("Holocaust and Genocide Studies," Oxford, 1990, vol.5, N° 2, p.129-143).

Optimal - լավագույնս, оптимальный.

Retributive - աստիճական, карательный.

Utilitarian - օգտաշատ, утилитарный.

Violent-Latent - բռնի-ծածկընթաց, скрытый. //-88

©

17 с.

"Вестник общественных наук." Ереван, 1998, № 1 (597), с.76-89.